В.П. Степаненко

ТОРОС II РУБЕНИД И ВИЗАНТИЙСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ РАВНИННОЙ КИЛИКИИ. 1158—1160 гг.

. Известно, что Равнинная Киликия стала объектом борьбы Византии и Антиохийского княжества, позже — последнего и княжества Рубенидов Горной Киликии уже с 1097 г. Византийская администрация появилась здесь с 1101 г. и с перерывами существовала до 1108 г., после чего район надолго вошел в состав Антиохийского княжества 1. Лишь Иоанн II Комнин смог не только отвоевать Равнинную Киликию у последнего, но и захватить территорию княжества Рубенидов в 1137 г. В дальнейшем вплоть до 1183 г. Византия достаточно прочно удерживала лишь районы Тарса, Аданы и Мамистры, дважды переходившие под контроль Тороса II и Млеха Рубенидов в 1152-1156 и 1173-1175 гг. 2

Византийская администрация Равнинной Киликии исследована Ф. Шаландоном³. Сравнительно недавно список стратигов Киликии был дополнен А. Бозояном, полагающим, что "после военной экспедиции Мануила Комнина Торос II не только стал вассалом Византийской империи и получил титул протосеваста, но и взял на себя обязанности правителя византийской провинции Киликии". Одним из аргументов в пользу своего постулата автор считает то, что "для этого отрезка времени на территории Киликии имена византийских правителей не упоминаются"⁴. На наш взгляд, в византийских источниках содержатся косвенные данные, дающие возможность несколько по-иному рассмотреть как структуру византийской администрации Равнинной Киликии, так и статус в ней Тороса II. К тому же имена византийских правителей не упоминаются в Киликии и в ряде других периодов, когда существование здесь имперской администрации несомненно.

¹См.: Степаненко В.П., Шорохов А.В. К хронологии византийско-антиохийской борьбы за Равнинную Киликию. 1098-1108 гг. // Развитие феодализма в Центральной и Юго-Восточной Европе Свердловск, 1983. С. 139-147.

²См.: Степаненко В.П. Киликийский вопрос в международных отношениях в 50-70-х годах XII в. // ВВ 1991. Т. 52. С. 127-135. Утверждение о том, что в 1170 г в Киликию вторгся не Млех, а безымянный вассал Нур ад-дина, нам не принадлежит (см. с. 131) и появилось ошибочно Речь должна идти о вторжении ранее изгнанного из Киликии Млеха.

³Chalandon F. Les Comnènes: Études sur l'Empire Byzantin au XI et XII siècles. Jean II Comnène (1118–1143) et Manuel I-er Comnène (1143-1180). P., 1912. P. 526, N. 2.

⁴См.: *Бозоян А. А.* Восточная политика Византии и Киликийская Армения в 30-70-е годы XII в. Ереван, 1988. С. 263.

Напомним события, предшествующие возвращению Горной Киликии под власть Византии⁵. После 1137 г. империя недолго удерживала данный район, часть которого в 1138 г. захватил Малик Мухаммед Данышменд. Около 1144 г. возродилось княжество Рубенидов. При косвенной поддержке князя Антиохии Раймунда де Пуатье Торос овладел Аназарбой, а затем и всей Горной Киликией. В дальнейшем князь предпринял отвоевание у Византии и Равнинной Киликии, решающий этап которого пришелся на 1152—1158 гг.

Попытки Византии использовать против Тороса султана Рума Масуда и нового князя Антиохии Райнальда Шатильона были безуспешны. Султан не смог принудить князя возвратить императору отвоеванные территории. Князь же Антиохии, преуспев в возвращении спорных крепостей Амана, повидимому, Баграса-Гастина и Дарбессака, вскоре вступил в союзные отношения с Торосом, увенчавшиеся совместным набегом на византийский о. Кипр, подвергшийся тотальному разграблению. Все это стало поводом для киликийского похода Мануила Комнина. Осенью 1158 г. византийская армия вторглась на территорию Равнинной Киликии и без боя овладела оставленными Торосом II Тарсом, Аданой и Мамистрой. Сам князь увел армию и вывез казну в Горную Киликию и закрепился там, перекрыв ущелья⁶. Расположившись лагерем у Мамистры, Мануил принудил Райнальда Шатильона лично явиться к нему с повинной. Признавший себя вассалом императора князь был прощен, после чего при посредничестве Райнальда, короля Иерусалима Бодуэна III и тамплиеров Торос II также получил прощение, возможно, пройдя через церемонию, подобную той, которую претерпел князь Антиохии⁷. Но как бы то ни было, византийские и латинские хронисты единодушно обвиняют Мануила Комнина в том, что он не воспользовался плодами победы и не отнял у Тороса II Горную Киликию. Так, Гийом Тирский считает, что "Мануил хотел захватить его (Тороса. — B. C) крепости, которые были в горах, но не смог этого сделать⁸. Хониат пишет, что император "не стал по примеру Иоанна сражаться за обладание всей Арменией. Те же крепости, которые тот покорил силой, он не потребовал и не отнял у владетеля армян"9. Киннам сообщает, что Торос "был причислен к ромейским подданным" 10. Таким образом, Торос признал сюзеренитет Мануила, получил византийский сан и сохранил даже те крепости, которые он "покорил силой". С этим можно сопоставить сведения Михаила Сирийца, который пишет: "В год 1470 Мануил захватил Тарс, Аназарбу и другие места. Он оставался там зиму. Король Иерусалима, князь и патриарх Антиохии... заключили с ним соглашение. Они примирили его с Торосом, которого они к нему привели. И он сделал его полководцем всех греческих городов побережья"11.

Таким образом создается впечатление, что Торос получил какие-то военные функции в воссозданной византийской администрации Равнинной Киликии, признав сюзеренитет императора и получив сан. Однако из текста

⁵См.: Степаненко В. А. Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке. 1071—1176 гг Свердловск, 1988. С. 128-129, 146-147.

⁶Willermi Tyrensis Historia rerum in partibus transmarinis gestarum // RHCoc 1844. T. 1. P. 835; Маттэос Урхаеци. Хронография. Вагаршапат, 1898. С. 417 (древнеарм.).

Маттэос Урхаеци. Указ. соч С. 419-420.

⁸ Willermi Tyrensis. Op. cit. P. 859.

⁹ Nicetae Choniatae Historia. Berolini et Novi Eboraci, 1975. P. 102. 90.

¹⁰ Ioannis Cinnami Epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum. Bonnae, 1836. P. 186. 11-17.

¹¹Chronique de Michel le Syrien, patriarche Jacobite d'Antioche (1166-1199) / Ed. et trad. par J.-M. Chabot. P., 1905. T. 3. P. 316.

Михаила Сирийца отнюдь не следует, что князь стал византийским стратигом. В 1160 г. Маунил начал военные действия против султана Рума Килич Арслана II, вследствие чего к вассальным владетелям востока и запада были направлены послы с требованиями выполнения ими своих обязанностей перед василевсом - выставить на помощь ему определенное количество войск. Так, Мануил "послал Иоанна Кондостефана в Палестину, чтобы переговорить с королем Бодуэном и привести оттуда войска, которые Бодуэн обещал ему в помощь в случае нужды, и, кроме того, собрать наемное войско"12. Ранее, принося Мануилу вассальную присягу при Мамистре, Райнальд Шатильон обязался выставить императору определенное количество войск¹³. О том, что это были именно обязательства, связанные с его новым статусом, свидетельствует и последующее развитие событий. Когда антиохийцы узнали об обязательстве князя, они обратились к спешившему на свидание с императором королю Иерусалима с просьбой ходатайствовать перед Мануилом о снижении численности войск, "которыми обязались помогать самодержцу". Показателен ответ Мануила, согласившегося сократить число воинов: "И малое войско есть свидетельство покорности" 14. Кстати, споры о том, признал ли Бодуэн III сюзеренитет Мануила, (это отрицается большинством западноевропейских исследователей истории крестовых походов¹⁵), вряд ли состоятельны уже потому, что и король при Мамистре принял на себя обязательства поставлять императору все то же определенное количество войск, что может быть связано лишь с его вассальным статусом. Вопрос заключается лишь в конкретном определении последнего. так как статусы вассальных владетелей были достаточно индивидуальны. Ранее, признавая сюзеренитет Мануила, жупан Сербии также обязался являться к нему на помощь с войсками. Поэтому император "послал за далматинским архижупаном и его войском"16. Справедливости ради следует отметить, что рассматриваемая как союзная держава Венгрия в 1176 г. перед Мириокефалом также прислала Мануилу вспомогательные войска. Киннам упоминает "союзных гуннов и ромейских подданных сербов"¹⁷. Наконец, султан Рума Килич Арслан II, признав сюзеренитет Мануила, также обязался "помогать ромеям и являться для этого со всеми силами, где бы ни была война, на востоке или на западе"18.

Вассальный статус "Тороса II также предполагал его обязательства приходить на помощь императору со своим войском. И действительно, в 1160 г. после отправки Кондостефана в Палестину "такое же приказание, т.е. явиться с войсками, было дано и бывшим тогда игемонами Армении Торосу и Тиграну, киликийцу Хрисафию и так называемым Кокковасилиям, которые также командовали военными силами и уже давно добровольно приняли подданство василевса" 19. Недавно на основании сведений Киннама и Хониата В.А. Арутюнова-Фиданян рассмотрела употребление византийскими хро-

¹²Cin. 198. 12–199. 6.

¹³Ibid. 185. 20–186. 4.

¹⁴Ibid., 186, 4–8,

¹⁵Chalandon F. Op. cit. T. 2. P. 447-449; Vasiliev A. A. A History of the Byzantine Empire. Oxford; Madison, Vol. 2. 1952. P. 80-81; Grousset R. Histoire des croisades et du royaume franc de Jerusalem. P., 1935. T. 2. P. 407.

¹⁶Cin. 199. 13-14.

¹⁷Ibid. 299. 19.

¹⁸lbid. 201. 17–18.

¹⁹Ibid. 199. 7–12.

нистами терминов "Армения" и "Киликия". И хотя не со всеми выводами исследовательницы можно согласиться (она показывает, что употребление данных понятий не было строгим), ее вывод о том, что они "либо определенным образом накладываются друг на друга или соподчиняются ²⁰, вполне доказателен. Существенно то, что используемые византийскими авторами термины "вся Армения", "нижняя Армения" свидетельствуют о том, что существование и даже противопоставление двух Армений было географической, а после образования княжества Рубенидов и политической реальностью. Понятие "Армения" постепенно прилагается к княжеству Рубенидов Горной Киликии и лишь по мере распространения власти последних на равнинную часть страны вся Киликия стала Арменией. Лишь Тарс, Адана и Мопсуэстия, дольше всех остававшиеся под властью Византии, назывались "ромейскими городами". Именно в данном аспекте и показателен вышеприведенный отрывок труда Киннама, где наряду с правителями Армении Торосом и Тиграном названы Киликиец Хрисафий и командовавшие имперскими контингентами в Равнинной Киликии Кокковасилии. Торос — это, несомненно, Торос II Рубенид. Можно предположительно определить личность Тиграна, названного также игемоном Армении. Как известно, княжество Рубенидов было не единственным армянским княжеством Горной Киликии. Известен и ряд других, в частности с центром в Пракане, расположенной между Селевкией и Корикосом²¹. Одной из причин похода Мануила Комнина против султана Рума Масуда был захват последним Праканы (1146), возвращенной императору в 1147 г. 22 Около 1152 г. на стороне византийского стратига Равнинной Киликии Андроника Комнина в битве с Торосом II при Мопсуэстии принимали участие армянские князья, признававшие верховную власть василевса и обязанные оказывать военную помощь его наместнику в Равнинной Киликии. Среди попавших в плен к Торосу или погибших упоминаются тэры: Ламброна — Ошин, Паперона — Смбат, Бардрзберда — Васил, Праканы — Тигран²³. И хотя тождество Тиграна Киннама и хрониста Григора Эреци не может быть доказано, характерно, что еще в 1198 г. Праканой владел Тигран, возможно, внук названного выше, учитывая, что в нахарарских семьях внуку традиционно давали имя деда ^{24} . Таким образом с 1146 по 1160 гг, Пракана оставалась в орбите византийского влияния. В 1160 г. Тигран назван игемоном Армении наряду с Торосом II^{25} . Он — вассал василевса, коим стал и Торос II после признания сюзеренитета Мануила І в 1158 г. Данный статус, а также византийские саны (в частности, у Тороса), предполагали и то, что их носители брали на себя определенные обязательства перед императором.

Упоминание Тороса и Тиграна как игемонов Армении показывает, что они были именно вассальными владетелями. Но тогда Киликиец Хрисафий, судя по имени — грек, мог быть только византийским стратигом Равнинной

²⁰ Арутюнова-Фиданян В. А. Соотношение терминов "Киликия" и "Армения" в византийских источниках X-XII вв // ВЕУ. 1985. 2. С. 44-47.

²¹Ср.: *Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяне-халкедониты на восточных границах Византийской империи: XI в. Ереван, 1980. С. 173 — Паракар. ²²Cin. 271. 7. 272. 16.

²³ Маттэос Урхаеци. Указ. соч. С. 401; La Chronique attribuée au Connétable Smbat / Ed. par G. Dédéyan. P., 1980. P. 50–51.

²⁴Ibid. P. 78.

²⁵ Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне-халкедониты... С. 173. В примеч. 7 она пишет, что в 1160 г. в битве принимали участие армянские военачальники Торос, Тигран и Хрисафий-киликиец. Но битвы не было.

киликии, ибо Киннам четко различает Армению и Киликию. Тем более, что командовавшие размещенными в Равнинной Киликии имперскими контингентами Кокковасилии — это потомки Васила Тга, приемного сына Васила Гоха, владетеля крупнейшего из армянских княжеств Приевфратья. Около 1115 г. Васил Тга сватался к дочери Левона I Рубенида, сестре Тороса II, во время пребывания в Киликии он был схвачен братом Левона Торосом I и выдан им графу Эдессы Бодуэну Буржскому. Под пытками князь был вынужден сдать свои крепости графу и через Киликию ушел с армией и вассалами в Константинополь ^{26} . Если он успел вступить в брак с дочерью Левона, то Кокковасилии Хониата — это родственники Тороса II. Позже в качестве византийских полководцев они принимали участие в войне с Венгрией²⁷. Следовательно, есть все основания предполагать, что Кокковасилии и Хрисафий имели непосредственное отношение к управлению византийской Равнинной Киликией. В этом случае возникает вопрос о функциях Тороса II и Тиграна, раз уж их статусы были тождественны. Были ли они, а не только Торос, как полагает А. Бозоян, византийскими стратигами Равнинной Киликии? На наш взгляд, на данный вопрос следует ответить отрицательно.

В свое время оживленную дискуссию вызвал статус одного из влиятельных политических деятелей Анийского царства Саркиса Хайказна, названного в его надписи 1033 г. в Хцконце антипатом патрикием, вестом и дукой Востока²⁸. К. Н. Юзбашян полагал, что, так как в ряде армянских источников фема Иверия часто называется Востоком, то Саркис был ее стратигом²⁹. Мы сомневались в правомерности данного вывода, предположив, что речь идет о почетном сане, не связанном с выполнением административных функций. приведя в качестве примера эмира Диар Бакра и Апахуника Мерванида Муммахид ад даула Саида³⁰. В 1001 г., будучи независим от империи, при свидании с Василием II на границе своих владений и Византии в Закавказье эмир был вынужден признать сюзеренитет василевса. Яхъя Антиохийский пишет, что "назначил его император магистром и дукой Востока и оказал ему милости"31. Это подтверждает и Асолик, сообщающий: "Прибыл в город Еризу нперкертский эмир, которого император почтил подарками, пожаловал ему достоинство магистра"32. В своей итоговой работе по истории византийской администрации в Закавказье К.Н. Юзбашян обошел данный вопрос молчанием, хотя параллель статусов Саркиса и Муммахид ад даула Саида очевидна. Признав эмира стратигом Иверии, придется признать, что и сама фема была создана в 1001 г., а не в 1022/23 гг., как полагает исследователь³³. В этой связи показательна реплика В.А. Арутюновой на нашу статью, хотя признание эмира

²⁶См.: *Маттэос Урхаеци*. Указ. соч. С. 337.

³³Юзбашян К. Н. Указ. соч. С. 149.

²⁷Cin. 271. 7; 272. 16; См. также: Каждан А. П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. Ереван, 1975. С. 43.

²⁸См.: *Овсепян Г* Атлас армянской палеографии // Шогакат. Вагаршапат, 1913. С. 180-181. № 20 Табл. XI.

²⁹См. *Юзбашян К. Н.* Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX-XI вв. М., 1988 С 161. 184-185.

³⁰ См.: Степаненко В. П. Дука Востока — стратиг Иверии? // Социальное развитие Византии. АДСВ. Свердловск, 1979. С. 32-37.

³¹ Император Василий Болгаробойца: Извлечения из летописи Яхъи Антиохийского В.Р. Розена СПб., 1883. С. 41.

³² Всеобщая история Степаноса Таронского, Асолика по прозванию, писателя XI столетия / Пер. с арм. и объяснена Н. Эминым. М., 1864. С. 200.

стратигом Иверии и подтвердило бы ее гипотезу о создании фемы в 1001 г.: «Ни Василий II, ни его преемники, разумеется, не собирались назначать ширакского аристократа Саркиса или эмира курдов ни наместниками какихлибо византийских фем, ни, тем более, главнокомандующими восточными войсками империи. Однако вряд ли прав В.П. Степаненко, считая звание дуки Востока, дарованное Саркису и эмиру, просто "почетным саном". Византия стремилась завербовать союзников, вознаграждая их за прошлые и будущие заслуги дарованием титулов, связанных с получением денежных выдач. Эмир Нперкерта, в частности, должен был в случае необходимости действовать совместно с войсками фемы Тарон и Четвертой Армении. Византия рассчитывала на военные силы Саркиса и Муммахид ад даула Саида, т. е. здесь звание дуки Востока, не будучи целиком равным доместику схол Востока, все же включает в себя некий оттенок военной (может быть, вассальной), подчиненности империи и, во всяком случае, предполагает совместные военные действия»³⁴.

Действительно, статус Саркиса Хайказна как регента Ширак-Анийского царства в 20-40-х годах XI в. и эмира Диар Бакра может быть осмыслен не в пределах внутривизантийской иерархии санов и должностей, но в рамках отношений василевса как главы ойкумены с его вассалами, отношений Византии и соседних государств, владетели которых признавали сюзеренитет василевса и, как следствие, принимали на себя определенные военные обязательства, вытекающие из их нового статуса. На наш взгляд, отношения Topoca II Рубенида с Мануилом Комнином могут быть трактованы лишь как таковые. То есть, будучи вассалом василевса ромеев в рамках византийской системы международных отношений Торос, как впрочем и князь Тигран, был обязан защищать границы империи в Киликии и являться на помощь императору с войсками. Как свидетельствуют источники, армянские владетели Киликии, в частности, Ошиниды Ламброна и Паперона, делали это и ранее. Византийскими войсками, размещенными в Равнинной Киликии после 1158 г., командовали братья Кокковасилии, тогда как Хрисафий был ее стратигом, хотя последнее и гипотетично. Ясно лишь, что политическая и военная структура восточной границы Византии на протяжении ста пятидесяти лет в целом не претерпела существенных изменений, хотя между 1071-1097 гг. под натиском сельджуков и рухнула существовавшая в рамках ойкуменистического сообщества система государств-сателлитов или считавшихся таковыми в Константинополе. Власть Византии на Ближнем Востоке — в Сирии, Месопотамии, Малой Азии, в Закавказье — рухнула настолько быстро, что тенденция формирования новой группы буферных государств на ее восточной границе (владений армянских экс-царей в Малой Азии, Филарета Врахамия в Сирии и Месопотамии, позже - армянских княжеств Киликии и Приевфратья) запаздывала по сравнению с темпами перемещения на запад границы Византии35.

Сохранение ойкуменистической доктрины как основы идеологии внешней политики империи, стремление восстановить утраченный ею после 1071 г. статус мировой державы и в итоге воссоздать ойкуменистическое сообщество как систему вассальных государств во главе с империей ромеев, все это

 ³⁴См.: Арутюнова В. А. К вопросу о термине "Восток" в конце X-XI вв. // ВО. М., 1982. С. 127-128
³⁵См.: Степаненко В. П. Государство Филарета Варажнуни. 1071~1086 // АДСВ. Свердловск, 1976
Вып. 12. С. 86-103.

предопределило и традиционализм, если не консерватизм, внешней политики византии. События 1158-1160 гг. явились лишь эпизодом этой политики, направленной на установление или восстановление имперского сюзеренитета над государствами, образовавшимися на территории Ближнего Востока после Манцикерта и распада Султаната Великих Сельджукидов³⁶. Отношения между империей и армянскими княжествами Киликии для данного периода аналогичны отношениям Византии с большой группой государств этого региона, как, например, с государствами крестоносцев³⁷.

 $^{^{36}}$ См. подробнее: *Степаненко В. П.* Византия в международных отношениях... С. 140-157 ^{37} И, в частности, с Антиохийским княжеством с 1097 г (когда его будущий владетель Боэмунд

⁷И, в частности, с Антиохийским княжеством с 1097 г (когда его будущий владетель Боэмунд Тарентский появился в Константинополе) вплоть до 80-х годов XII в , когда империя утратила все свои позиции в регионе после Мириокефала